

5. РЕГИОНЫ, ЗАВЕРШАЮЩИЕ ИНДУСТРИАЛЬНУЮ (ПЕРВИЧНУЮ) МОДЕРНИЗАЦИЮ (тип 3)

В данном разделе рассматриваются регионы, которые, согласно типологии ЦИСИ Института философии РАН, относятся к состоянию (типу) 3 модернизованности российских регионов: они находятся в фазе зрелости первичной (индустриальной) модернизации и имеют индексы вторичной модернизации выше среднего, но системно еще не вошли в эту стадию, поскольку не преодолели барьеры вступления в высшую фазу первичной модернизации - фазу перехода к вторичной стадии. Как показано во вводном разделе этой книги (глава 3), в таком состоянии находится каждый четвертый регион России, причем большинство из них – свыше 10 лет. Заторможенность завершения индустриальной модернизации этих регионов имеет своеобразные причины. В настоящем разделе представлены четыре таких региона: республики Карелия и Татарстан, Челябинская область и Красноярский край, включая Республику Хакасия. Их аналитическое описание помогает уяснить причины как прогресса, так и торможения процессов модернизации, подчас - демодернизации части российских регионов.

Глава 16. СЕВЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ТОРМОЖЕНИЕ ПЕРВИЧНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ)

Современные глобализационные и модернизационные процессы, экспансия массовой культуры, миграции людей реализуют смешение культурных ценностей, создавая некоторую стандартную массовую культурную среду. В этих условиях диалог культур и сопоставление «своей» культуры с иной, «чужой» системой ценностей, привязанной к иному пространству, помогает уяснить собственную многомерную идентичность современному россиянину, в том числе северянину, на перекрестке миров и на рубеже веков и сохранять свою идентичность и свои духовные ценности от разрушения.

Особенности Республики Карелия как социокультурного сообщества

Сегодня, как и полтора столетия назад, когда первые фольклористы обнаружили на Европейском Севере России богатства устного народного творчества славянских народов России, Север продолжает привлекать людей своими необыкновенными духовными ресурсами.

Северная идентичность — один из главных предметов социально-культурологических исследований и размышлений, в ходе которых мы должны понять: «кто мы такие — жители Севера?» При этом особенно интересны мнения наших соседей, представителей других культур, комплементарных по отношению к нашей. Ибо в диалоге «своего» и иного, «чужого» возможно взаимообогащение и углубление представлений о себе, о собственной идентичности, которые выстраиваются в связи с содружеством северян разных стран и культур, вырабатывающих сходные способы жизнедеятельности, направленные на защиту от неблагоприятных феноменов северного климата, идентичности, формирующей неторопливую настойчивость и доброжелательность к другим, «чужим», потому что они не враждебны и опасны, но союзники и родственники по *общему нашему дому — Северу*.

С 1997 года в Петрозаводском университете раз в два года проходят региональные научные конференции на тему «“Свое” и “чужое” в культуре народов Европейского Севера», где участники обсуждают вопросы: межгосударственная и внутригосударственная миграция и их влияние на культурную идентичность; этническая и национальная идентичность; религиозная идентичность; смена поколений и мировоззренческих систем ценностей в сознании поколений (темпоральная аксиология).

По каким признакам отличают «своих» от «чужих»? Среди этих признаков «своего» — стереотипы поведения и формы отношения к «чужим», язык, одежда, орнамент и другие культурные «конвенции». В основе этнической идентификации присутствуют три важных момента: 1) самопонимание (ответ на вопрос: кто я такой и чем отличаюсь от других?); 2) самоуважение и пре-

тензия на уважения извне (ответ на вопрос: за что меня могут и должны уважать?); 3) защита и сохранение ценностей «своего» мира (ответ на вопрос: как мне сохранить свое достоинство и свое лицо?).

В культурологии и социологии идентификация считается одной из важных категорий, ибо является опорой культурного самосознания человека и группы. Она многопланова и многомерна. Каковы функции идентификации, зачем она нужна? Установление идентичности решает несколько задач:

— создает опору для самосознания, реализует рефлексию в сознании как знание о ценностях;

— решает задачу поиска оснований для самоуважения и претензий на уважение со стороны окружающих;

— преследует цель обнаружения оснований для планирования любых форм деятельности: пока мы не уяснили своих возможностей, трудно строить реальные планы, рассчитанные на успех;

— является способом усвоения ценностей того объекта (образа), с которым отождествляется субъект, и стимулом для саморазвития и самосовершенствования;

— создает основу для ценностной картины мира (мировоззрения)¹¹.

Республика Карелия обладает преимуществами экономико-географического положения, которые можно использовать в системе международного разделения труда:

— *пограничное расположение*, что позволяет развивать совместные с финскими фирмами производства (например, сборка в п. Хелюля рыболовных блесен для финской фирмы), а также выгодное транспортно-географическое и транзитное положение республики, достаточно развитая внутренняя транспортная инфраструктура;

¹¹ Пивоев В. М. Структура и функции культурной идентификации // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера: Материалы 3-й международной научной конференции. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. - С. 5-6.

— наличие сети международных автомобильных и упрощенных пунктов пропуска, приграничной инфраструктуры;

— устоявшиеся внешнеэкономические связи с партнерами из стран ЕС, реализация большого числа международных проектов и программ;

— близость и развитые торгово-экономические и производственные связи с городами федерального значения (Москвой и Санкт-Петербургом);

— наличие значительных запасов природных ресурсов (в т. ч. полезных ископаемых), туристско-рекреационная привлекательность территории, благоприятная экологическая обстановка для развития туризма, отдыха в лесу и на озере;

— накопленный положительный опыт ведения международной деятельности (статистика, таможня, внешнеторговые операции);

— четко определенные приоритетные отрасли (лесопромышленный комплекс, черная и цветная металлургия, производство строительных материалов, рыболовство и рыбоводство, туризм);

— наличие высококвалифицированных кадров, высокий образовательный потенциал;

— возможность и перспективы инновационного пути развития²¹.

При этом необходимо учитывать также и *трудности объективного и субъективного характера*. К числу первых относится суровый климат: низкие температуры зимой, высокая влажность, из-за которой морозы в 20-30°С переносятся нелегко; короткое и прохладное лето, а также отсутствие возможностей для полноценного развития сельского хозяйства: земледелия и животноводства (высокий процент территории Карелии занят озерами и болотами).

Другие трудности связаны с демографическими и экономическими проблемами: слабая заселенность, низкая рождаемость, разорение сельских жителей, упадок производства.

¹ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. - Петрозаводск, 2010. - С. 16.

Особенную важность имеет социально-культурный капитал. Фрэнсис Фукуяма определял социальный капитал как «свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом. Если члены группы ожидают, что их сотоварищи будут вести себя надежно и честно, значит они *доверяют* друг другу. Доверие играет роль своеобразной “смазки”, позволяющей группе или организации функционировать более эффективно»³¹. Доверие выше в тех населенных пунктах, где люди хорошо знают друг друга, миграции незначительны. С переходом к рыночным отношениям и ростом миграции степень доверия в обществе существенно понизилась, сегодня на рынке высок уровень недобросовестных отношений, когда продавцы стремятся обмануть покупателей, продать просроченный, недоброкачественный товар.

В последнее десятилетие миграции в России имеют устойчивые направления с Востока на Запад и с Юга на Север⁴. Эти явления чреваты идентификационным напряжением, поскольку мигранты не всегда способны принимать культуру коренного народа, но пытаются навязывать свои привычные формы отношений и поведения. При этом происходит девальвация важнейших ценностей, среди которых особенно важно эмоциональное отношение к своей Отчизне.

Патриотизм как любовь к своей Родине имеет два аспекта: отношение к России и отношение к своей малой родине. Патриотизм произрастает из эмоционального отношения к тому месту, где человек живет и где удовлетворяются его важнейшие потребности. И чем дольше он живет на одном месте, тем прочнее эта связь. Особенно если в этом месте жили и похоронены его предки («пущены в землю родовые корни»). А. С. Пушкин выразил это такими словами:

Два чувства дивно близки нам —

¹ Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. - М., 2002. - С. 129.

В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Если же человек, как «перекати-поле» переезжает с места на место в поисках быстрой выгоды и заработка, то не формируется такая эмоциональная связь и любовь к Родине заменяется космополитизмом, и тогда человек готов торговать своим патриотизмом, стремясь продать его повыгоднее. Миграционные процессы разрушают патриотизм, связанный с представлением о малой Родине. Правда, такой патриотизм «не нравится» федеральному центру, в нем видят потенциальную угрозу сепаратизма. Подобная опасность становится реальностью, если отношения региона с центром несбалансированы, осуществляются преимущественно в пользу центра, который все доходы забирает себе, а региону выделяет жалкие «крохи», объявляя регион «дотационным», «нахлебником на шее федерации».

В ходе проведенного нами в 2006-2007 гг. в Карелии социологического исследования респондентам было предложено высказать свое отношение к ведущим ценностям, обозначив их приоритетность в сравнительной шкале. На первом месте оказалась «жизнь человека», на втором — «семья», далее: «общительность», «свобода», «благополучие», «независимость», «работа», «традиция», «нравственность», «инициативность», «жертвенность», «своевольность», «властность»¹. Возможно, причина, почему нравственность оказалась далеко не на первых местах связана с тем, что эта ценность выражена в анкете не вполне корректной формулой: «В любых условиях красота делает человека лучше и чище»². Такая формулировка опрашиваемыми могла быть истолкована в эстетическом аспекте, что и было оценено не очень высоко. Невысокая оценка значения «традиции», по нашему мнению, связана с относительно большим числом молодежи, принявшей участие в опросе.

¹ Пивоев В. М. Социокультурный портрет Республики Карелия / Пивоев В.М., Бирин В. Н., Швец Л. П., Ижикова Н. В. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. - С. 70.

² Там же. С. 67.

Состояние процессов модернизации региона.

В целом Республика Карелия к 2010 г. относилась, согласно типологии ЦИСИ ФРАН (см. главу 3 настоящей книги), к типу 3 модернизованности: она находится на стадии первичной модернизации (ПМ), в фазе ее зрелости, при среднем уровне индекса вторичной модернизации (ВМ). Особенность динамики состояния модернизованности региона в 2000-2010 гг. состояла в том, что *уровень ВМ* неуклонно повышался, но при этом *фазовые значения* первичной модернизации заметно снизились: уже в 2000 г. регион достиг высшей фазы ПМ - фазы перехода к ВМ, но к 2010 он вернулся в предшествующую фазу – фазу зрелости; такое снижение произошло вследствие уменьшения доли промышленности и сферы услуг в ВРП Карелии и, соответственно, уменьшения доли занятых в этих сферах по отношению к общей занятости.

Вникнем в столь противоречивую динамику более конкретно.

В 2000-2010 гг. основные фонды республики увеличились в 3,8 раза. Но поскольку основные фонды России выросли в 5,3 раза, то доля республики в этих фондах в упала более чем в 2 раза (с 5,9% до 2,7%). При этом инвестиции в сельское хозяйство снизились до 1,6% от всех инвестиций, что не могло не сопровождаться снижением производительности аграрного труда и повышением занятости в этой сфере, т.е. снижением фазовых значений ПМ. Инвестиции в обрабатывающую промышленность сохранялись на уровне 10-11%, но этого оказалось далеко недостаточно для восстановления ее разрушенного аппарата.

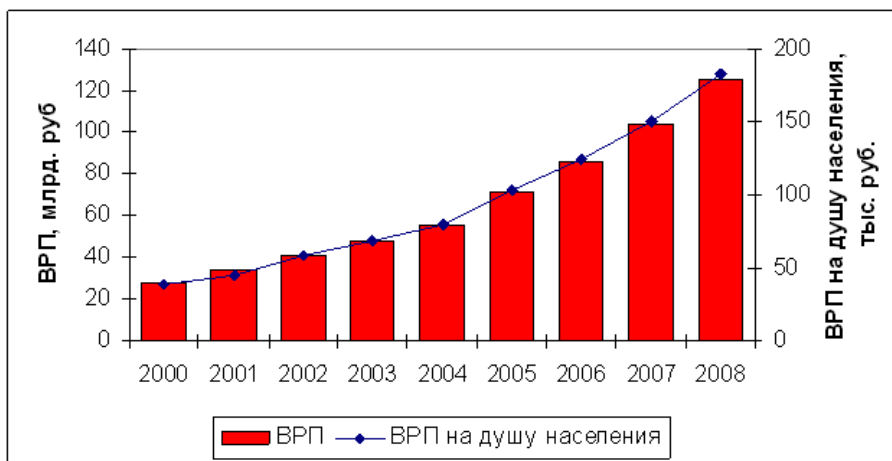
В структуре промышленного производства в Республике Карелия 53,2% составляют обрабатывающие производства, 32,4% — добыча полезных ископаемых и 14,4% — производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В составе обрабатывающих производств значительный удельный вес занимают: целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфиче-

ская деятельность, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, обработка древесины и производство изделий из дерева.

За последние годы в Республике Карелия осуществлялась реализация 25 долгосрочных бюджетных целевых программ, направленных на решение задач по развитию агропромышленного комплекса, жилищного строительства, дорожного хозяйства, туризма, физической культуры и спорта, здравоохранения, образования, государственной поддержки национальных языков, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, обеспечению безопасности граждан и объектов.

Валовый региональный продукт за последние восемь лет существенно вырос (см. рис. 1)⁵. Но этот рост не мог достаточно компенсировать рост стандартных значений первичной модернизации (они выросли с 6399 долларов США на душу населения в 2000 г. до 8000 долларов в 2010 г.).¹ В результате снижался индекс Карелии по этому показателю ПМ, тем более – по показателю ВМ.

Рис. 1.

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения) растет с 15,4 (2006 г.) до 17,1 (2009 г.)⁶.

После кризиса 2008-2009 гг. происходит постепенное увеличение объемов производства, в 2010 г. на 40,2% вырос экспорт товаров и достиг 1459,4 млн. долл.⁷ Рост без-

¹ Надо помнить, что индикатор ВРП на душу ежегодно пересчитывается.

работицы достиг в 2009 г. 14,1 тыс. чел., на декабрь 2010 г. безработных осталось только 9,8⁸.

По среднедушевым денежным доходам Карелия занимает седьмое место в Северо-Западном регионе. Уровень потребительских цен на декабрь 2010 г. на многие продовольственные товары и услуги ниже, чем у соседей по региону.

Демографическая ситуация остается не вполне благоприятной: естественная убыль постепенно сокращается - 6 с 5,1 (на 1000 населения) в 2008 г. до 3,8 в 2010 г. Изменение происходит за счет постепенного увеличения рождаемости в городах и небольшого сокращения смертности. За 2010 г. миграционная убыль составила 1031 чел.⁹

Криминогенная обстановка в целом улучшается, уменьшается число зарегистрированных преступлений по большинству видов, за исключением мошенничества, где увеличение составило по сравнению с 2009 г. на 64.2%¹⁰.

Происходит развитие малого предпринимательства. Согласно сведениям РИА-Аналитик Росстат, по уровню развития малого и среднего бизнеса в 2010 г. Карелия занимала 50-е место в России среди субъектов РФ. 14 % — доля экономически активного населения, занятого в этой сфере, в 2009 г. было 13,7%.

На 1 февраля 2010 года в рейтинге журнала «Госменеджмент» по уровню внедрения электронного правительства Карелия занимала первое место в Северо-Западном округе и пятое место по России¹¹.

Взаимосвязь модернизации и социокультурной эволюции региона, ключевые проблемы взаимосвязи.

Модернизационные процессы *сдерживаются* выработанными в течение десятилетий, а то и столетий *привычками к исполнительности, послушанию, подчинению*. Приезжающим с Кавказа россиянам легче преодолеть эти стереотипы в силу бóльшей энергетической активности, особенностей темперамента, а может быть пассионарной энергии. В отличие от них, многие севе-

ряне не склонны проявлять инициативу, не стремятся получить в свои руки власть, ждут указаний от начальства, надеются на «добрую власть». Проведенное в 2006 г. социологическое исследование показало, что многие жители Карелии понимают, что улучшение их жизни в первую очередь зависит от них самих, но инерция по-прежнему очень сильно влияет на их низкую инициативность. *Важное значение в социально-культурной идентичности коренных жителей Карелии имеет традиционность и неторопливость.*

На то есть немало причин, которые сыграли свою роль и превратили Север в хранилище духовных ценностей культуры - как русской, так и карельской, и в частности богатств устного народного творчества. Среди причин приверженности к традиции следует указать на следующие:

1) суровый северный климат, экстремальная обстановка требовали неспешности, неторопливости, прочности и надежности, вынуждая придерживаться традиционных и привычных форм поведения;

2) страх перед новым, неизвестным заставлял жителей Севера держаться за проверенные ценности, которые гарантировали хотя бы минимальные положительные результаты в решении жизненных проблем;

3) превращение в XIX веке Севера в провинциальную окраину русского государства, своеобразную подстоличную «сибирь», предохраняло от изменений духовные ценности северян;

4) отсутствие крепостничества позволило в значительной степени сохранить уважение к себе и ценностям своей культуры, сформировать полноценную культурную идентичность;

5) сосуществование на территории Олонецкой и Архангельской губерний различных культурных традиций (карельская, вепсская, саамская и русская), которые, «глядя друг на друга», отстаивали свою самобытность, стремясь усвоить все лучшее от соседней культуры;

6) участие старообрядцев в духовном развитии северян усиливало тяготение к традиционности и нравственной чистоте;

7) глубинное влияние восточно-славянского менталитета.

Действительно, если сравнить менталитет финнов и карелов, то можно заметить, что у финнов сильнее проявляется стремление к индивидуализму и к большей степени личной независимости (что связано с влиянием западно-европейского менталитета), а у карелов к общинному взаимодействию, что еще ярче проявляется у славян. Это не есть специфически русская черта, это типично для восточного менталитета, чье влияние проявилось у славян, предки которых пришли с востока. А на Востоке опора на традиционность является одной из важнейших ценностей в картине мира.

Вместе с тем, для населения Карелии не характерно возведение традиции в ранг абсолютной, неизменной догмы, изменения в идентификационном сознании происходят под влиянием и общероссийских и мировых процессов.

Важным показателем роста социокультурного потенциала населения Карелии является динамика ИРЧП за 1998-2008 гг. (рис. 2)¹²:

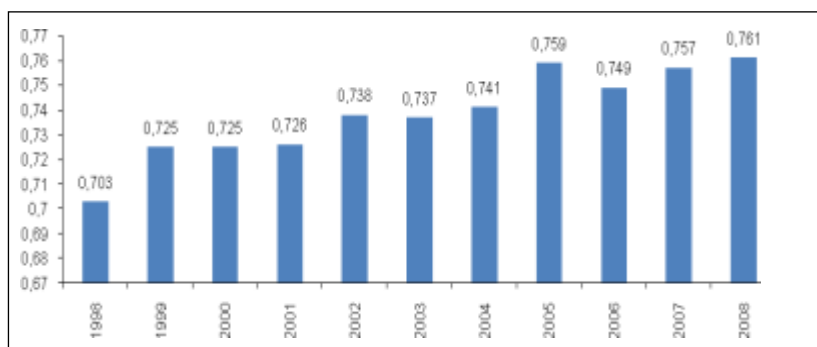

Рис 2.

На этот рост повлияло то, что за последние годы увеличилась социальная направленность

бюджетных расходов. Так, если в 2001 году расходы на финансирование учреждений социальной сферы и социальную политику составляли 48% общего объема расходов консолидированного бюджета, то с 2005 года более 60%. Расходы на социальные нужды за 8 лет (с 2001 по 2008 г.) возросли на 15,7 млрд. рублей, или в 6,3 раза. Расходы на социально-культурную сферу в 2008 году составили 18,7 млрд. руб. (в 2007 году – 15,7 млрд. руб.)¹³.

В то же время рост индекса сдерживается невысоким уровнем здоровья и продолжительности жизни, что зависит, в свою очередь, от уровня культуры, уверенности в завтрашнем дне, экономического и социального благополучия.

Подрывает показатель продолжительности жизни потребление алкоголя. По употреблению водки — 17,6 литра на душу населения в год (к этому следует добавить значительное количество других спиртных напитков) — Республика Карелия находилась в 2010 г. на одном из первых мест в России, уступая лишь Ненецкому автономному округу, Сахалинской и Ленинградской областям. В 2000 г. потребление водки было 16,5 л., то есть употребление алкоголя растет, за десять лет прирост составил более литра¹⁴. Важными причинами алкоголизма являются неуверенность в завтрашнем дне, пессимизм по поводу социальной защищенности, отсутствие возможностей трудовой и творческой самореализации, утрата смысла жизни.

Каждый этнос имеет свои ценности, которые хотел бы сохранить в неизменности. Это его долг по отношению не только к предкам и потомкам, но и по отношению ко всему человечеству, ибо культура каждого народа есть уникальная ценность. Утрата ценностей культуры любого народа есть утрата для всего человечества, не случайно ЮНЕСКО выделяет немалые средства для изучения и сохранения культуры малочисленных народов. В то же время идет объективный процесс взаимодействия и взаимовлияния культур, при котором в полной неизменности сохранять свою традиционную идентичность очень трудно. Мы далеки от мысли считать эти глобализационные и интегративные процессы однозначно прогрессивными. Напротив, расширяя и активизируя контакты с другими культурными сообществами, мы полагаем необходимым прилагать максимум усилий для сохранения традиционной идентичности у народов Европейского Севера. Привходящие новые элементы идентичности должны не вытеснять традиционные, но дополнять их, образуя новые измерения идентификационного целого.

Вопреки опыту социализма, цивилизационные ценности россиян не разрушены, остался духовно-нравственный потенциал, который подорван, но не уничтожен, хотя пассивность и безынициативность по-прежнему являются

ведущими установками многих россиян, что, конечно, мешает активному развитию экономики.

Другое важное препятствие для модернизационных процессов — бюрократия, чьи интересы идут вразрез с задачами инновационности. По своей природе она не может быстро перестраиваться. Здесь реализуется известный закон: противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Система управления тормозит развитие производительных сил. Возникает вопрос: можно ли без насилия, путем реформ преодолеть это противоречие? Марксистский подход не допускал возможности такого варианта, но Россия уже имела печальный опыт революционного решения таких проблем, повторять который не имеет смысла.

Таким образом, обладая некоторыми преимуществами географического положения и ресурсами, *Карелия может активизировать модернизационное развитие, опираясь на накопленный социокультурный капитал населения, на развитие которого оказывает большое влияние Петрозаводский университет. Пограничное положение и сложившиеся связи с Финляндией создают предпосылки для реализации транзитной функции, инвестиций из-за рубежа в экономику, и уже создано несколько таких небольших предприятий, «начал осуществляться трансферт технологий и перенос производств на территорию республики: технологий лесовосстановления и лесозаготовок, первичной деревообработки, технологий использования вторичных ресурсов (топливные брикеты, гранулы), создание сборочных производств (сборка электронного оборудования) и других»¹⁵.*

Приоритетными отраслями, имеющими достаточный потенциал и перспективы развития в Карелии являются: лесная и деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, горно-добывающая и камне-обрабатывающая, рыбодство и рыболовство, культурный и сельский туризм. Особенно важно стимулировать инициативность жителей сельских поселений для социального развития села и преодоления безработицы. При этом необходимо созда-

вать условия для сохранения традиционных культурных ценностей и толерантности во взаимоотношениях представителей различных культур и конфессий, обеспечивая многомерность культурной идентичности. Создание такого толерантного отношения и доверия друг к другу реализуется в Карелии через «освоение», культурный диалог и ознакомление с культурными традициями этносов, представители которых составляют население региона.

Не традиционность вообще тормозит развитие модернизации в Республике Карелия, но традиция послушности и безынициативности, воспитанная в течение длительного времени, в том числе и советскими стандартами, когда была «инициатива наказуема», и обычные граждане были приучены только к исполнительности. И хотя руководители нашего государства призывают сегодня к инициативности и инновационности, фактически сами же и тормозят реализацию своих призывов.

Вместе с тем можно заметить, что *молодое поколение россиян*, которое приходит на смену старшему, в большей степени готово проявлять инициативу и активность в модернизационном развитии, оно быстрее осваивает новые информационные технологии, и это *вселяет надежду, что в ближайшие годы процесс пойдет быстрее.*

¹ Пивоев В. М. Структура и функции культурной идентификации // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера: Материалы 3-й международной научной конференции. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. - С. 5-6.

² См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. - Петрозаводск, 2010. - С. 16.

³ Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. - М., 2002. - С. 129.

⁴ См.: Пивоев В. М. Миграционные процессы и региональная идентичность в Карелии // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России. - Курск, 2007. - С. 183-188.

⁵ Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. - С. 5.

⁶ См.: Отчет Главы Республики Карелия «О результатах деятельности Правительства Республики Карелия, в том числе по вопросам, поставленным Законодательным Собранием Республики Карелия, за 2010 год». - Петрозаводск, 2011. - С. 87.

⁷ Там же. С. 98.

⁸ Там же. С. 102.

⁹ Там же. С. 110.

¹⁰ Там же. С.111.

¹¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-econom.com/jgm/ratings/>

¹² Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. - С. 9.

¹³ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. - С. 8.

¹⁴ См.: Регионы России: Социально-экономические показатели. - М., 2011. - С. 722.

¹⁵ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. - С. 19.